

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 56-62.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 56-62.

Научная статья
УДК 316.4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОРЕСУРСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МАЛЫХ КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Ирина Владимировна Нечаева

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, irnech89@mail.ru

Аннотация. В статье систематизируются социолого-статистические данные об изменениях и внутренних интенциях развития малых хозяйствующих субъектов, определяющих их место в сфере аграрного производства. Анализируются основные тенденции и направления движения их социоресурсных показателей. Выявляются основные проблемные аспекты социальной сбалансированности, присущие малым формам хозяйствования, предлагаются меры коррекции создавшейся ситуации. Актуальность проведенного исследования определяется необходимостью получения современного знания об основных изменениях в параметрах социоресурсных показателей жизнедеятельности малых КФХ.

Ключевые слова: агросфера, малые КФХ, тенденции, динамика, социальные ресурсы, социальная сбалансированность.

Для цитирования: Нечаева И.В. Современные тенденции изменения социоресурсных показателей малых крестьянско-фермерских хозяйств // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С 56-62.

Original article

MODERN TRENDS IN CHANGING SOCIO-RESOURCE INDICATORS OF SMALL PEASANT FARMS

Irina V. Nechaeva

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, irnech89@mail.ru

Abstract: The article systematizes sociological and statistical data on changes and internal intentions for the development of small business entities that determine their place in the field of agricultural production. The main trends and directions of movement of their socio-resource indicators are analyzed. The main problematic aspects of social balance inherent in small forms of management are identified, and measures for correcting the current situation are proposed. The relevance of the study is determined by the need to gain modern knowledge about the main changes in the parameters of social and resource indicators of small peasant farms.

Key words: agrosphere, small peasant farms, trends, dynamics, social resources, social balance.

For citation: Nechaeva I.V. Modern trends in changing socio-resource indicators of small peasant farms. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):56-62. (In Russ)

Введение.

Для обоснования тенденций, позволяющих сохранять устойчивость социоресурсной основы жизнедеятельности малых КФХ, необходим анализ текущих структурных изменений. Динамика либо статичность ряда его социально-экономических показателей напрямую характеризуют основной вектор социальной направленности внешних влияний и внутренних интенций, воздействующих на текущее состояние и развитие хозяйствующих субъектов.

Процессы динамических изменений, присущие малым фермерским хозяйствам, образуют общую социальную тенденцию. Ряд социальных индикаторов, характеризующих данный социальный процесс, сохраняющийся длительный период, формируют новые социоструктурные пропорции малых форм хозяйствования в общем ландшафте сферы аграрного производства, позволяя вычленив преобладающую тенденцию [1]. Знание о принципах вычленения и фиксации преобладающих тенденций в сфере функционирования малых форм хозяйствования чрезвычайно актуальны в настоящий период, поскольку открывают возможность прогнозирования развития социальных ситуаций, опосредованных влиянием преобладающих тенденций; позволяют выявить проблемы в функционировании малых КФХ, препятствующие сохранению устойчивости их социоресурсной основы; способствуют разработке научного обоснования устойчивого развития социальных ресурсов малых КФХ и применению адекватных инструментов воздействия для их коррекции либо темпорального изменения.

Цель исследования состоит в определении основных тенденций, характеризующих современные структурные изменения социоресурсных показателей малых КФХ.

В качестве **основных методов** исследования использовались: анализ, синтез, вторичный анализ данных. Полученные выводы необходимы для разработки мер и направлений аграрной политики, учитывающих современные тенденции и изменения, происходящие в функционировании малых КФХ.

Результаты исследования.

Усиление санкционного давления, последствия пандемии коронавируса, а также последующие экономические трудности существенно видоизменили социоструктурные пропорции отечественного сельского хозяйства.

Статистика показывает существенное сокращение количества фермерских хозяйств. Ряд из них ушло из сферы сельскохозяйственной экономики, перейдя к стратегиям сохранения потенциала жизнедеятельности. По данным Росстата РФ за период 2016-2021 гг. численность зарегистрированных КФХ сократилось на 51,6 тыс. единиц – со 174,8 тыс. до 118,3 тыс. хозяйств (на 32,3%; (табл. 1)) [2]. При этом нельзя предполагать, что они функционируют в виде хозяйств населения, т.к. анализ статистики показывает неуклонное снижение доли продукции, произведенной в хозяйствах населения (с 48% в 2010 г. до 25,5% в 2021 г.), а также значимое сокращение посевных площадей в данной категории хозяйств – с 3137 тыс. га (2010 г.) до 2266 тыс. га (2020 г.) [3]. Для сравнения, сектор сельскохозяйственных организаций продемонстрировал большую устойчивость к вызовам современности. В нем зафиксировано умеренное сокращение экономических единиц хозяйствования. Число сельскохозяйственных организаций уменьшилось на 5 тыс. ед. (на 13,6%) с 36 тыс. ед. в 2016 г. до 31,1 тыс.ед. в 2020 году [2]. Но, несмотря на данное обстоятельство, объемы производимой продукции в данном секторе растут: в нем производится ее основная часть, около 60% (табл. 1) [3].

На долю малых форм хозяйствования в 2021 г., включающих КФХ, ИП сельскохозяйственного профиля, хозяйства населения, в общей сумме приходилось 41% произведенной сельхозпродукции. Персональная доля КФХ в данной сумме составляет 15,4%, показывая незначительный рост в несколько процентных пунктов в год (табл. 1) [3]. В сфере же хозяйств населения наблюдается существенное снижение объемов производимой сельскохозяйственной продукции. По сравнению с периодом начала 2000-х годов производство продукции в данном секторе уменьшилось практически вдвое с 51,6% (2000 г.) до 25,5% (2021 г.) [3; 4]. Данные цифры свидетельствуют о еще более отчетливом, чем ранее, проявлении

тенденции поляризации сельскохозяйственного производства. Ее явное усиление говорит, как о крайней неравномерности производственной структуры агросферы, так и об экономическом угнетении сектора малых сельхозпроизводителей и снижении возможностей для равноправной конкуренции разных форм агропроизводства.

Таблица 1 - Доля продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (%%)

Годы	КФХ и ИП сельскохозяйственного профиля	Хозяйства населения	Сельскохозяйственные организации
1990	-	26,3	73,7
1995	1,9	47,9	50,2
2000	3,2	51,6	45,2
2005	6,1	49,3	44,6
2010	7,2	48,3	44,5
2016	12,5	34,7	52,8
2020	13,6	28,2	58,2
2021	15,4	25,5	59,1

Источник: данные Росстата РФ за период 1990-2021 гг.

Укрепление и развитие социальных ресурсов малого фермерства существенно зависит от общих показателей экономического благополучия хозяйств. Мнение отечественных специалистов в сфере сельского хозяйства, заявляющих об экстенсивном типе развития малого фермерства, не мешают видеть отчетливую тенденцию развития уцелевших фермерских хозяйств по экономически восходящей траектории. Усиливается их техническая и производственная оснащенность, увеличиваются общие земельные площади и посевные площади под сельскохозяйственные культуры с 22002,3 тыс. га (2016 г.) до 25364,2 тыс. га (2021 г.) (табл. 2) [2]. Одновременно увеличивается и средний размер земельных участков: в 2006 г. он составлял 103 га; в 2016 — 226,4 га; в 2021 — 352 га [3,4].

Таблица 2 - Число хозяйств, площади сельскохозяйственных угодий, посевные площади сельскохозяйственных культур основных форм агропроизводства в РФ 2016 - 2021 гг.

	Сельскохозяйственные организации		КФХ и ИП		Хозяйства населения в сельских населенных пунктах	
	2016 г.	2021 г.	2016 г.	2021 г.	2016 г.	2021 г.
Число организаций (хозяйств), тыс.ед	36,0	31,1	174,8	118,3	16589,8	16227,3
Общая площадь сельхозугодий, тыс.га	90184,0	77923,2	39580,0	41593,4	11652,6	9754,0
Посевная площадь сельхозкультур, тыс.га	54616	52443	22002,3	25364,2	2191,1	1772,7

Источник: данные Росстата РФ. Итоги сельскохозяйственной микропереписи, 2021.

Капитализация и наращивание экономических мощностей отчетливо проявляют себя в обрастании хозяйственным имуществом, увеличении количества хозяйственных построек, складских помещений, в том числе оснащенных по последнему слову техники.

Таблица 3 - Число КФХ и ИП, имевших производственные постройки, (ед.)

2016 г.	Число хозяйств, имевших в собственности и аренде склады и сооружения для хранения		
	зерна	картофеля и овощей	плодов и ягод
	29021	4289	217
	из них оборудовано системами автоматизированного контроля технологических процессов		
2021 г.	664	154	5
	Число хозяйств, имевших в собственности и аренде склады и сооружения для хранения		
	зерна	картофеля и овощей	плодов и ягод
	30413	2688	292
	из них оборудовано системами автоматизированного контроля технологических процессов		
	2042	320	60

Анализ приведенных статистических показателей показал, что для сегмента малых КФХ сегодня характерно медленное укрепление материально-ресурсной и социальной базы хозяйств. Однако кардинальные, прорывные изменения в нем отсутствуют. Эксперты относят сегмент КФХ, в котором преобладают небольшие хозяйства с ограниченным числом наемных работников (1-4 чел.), к числу технологически отсталых, работающих в экстенсивном режиме. Глобальная аргументация данного заключения состоит в констатации того, что малые КФХ несут высокие экономические издержки при производстве продовольствия и получают относительно низкие доходы, т.к. в них производится сырье и продукция первичной переработки, которая, как правило, обладает низкой добавленной стоимостью [5].

На пути современного развития фермерских хозяйств встают и институциональные проблемы экономической и социальной сбалансированности развития малого аграрного сектора. Ряд экспертов приходят к однозначному выводу о том, что чем более конкретное и пристальное внимание государство уделяет развитию фермерского сегмента, тем выше в них интенсивность аграрного производства [5]. В странах с развитым сегментом малого фермерства (напомним, что малое и среднее фермерство формирует 85% мирового фермерского рынка и производит около 80% продовольствия в развивающихся странах) институционально-правовое регулирование в основном осуществляется в конкретных форматах, предусматривающих:

- антимонопольное регулирование в сельском хозяйстве;
- защиту фермеров при ценообразовании на фермерскую продукцию (защита от падения цен);
- субсидирование страхования урожаев;
- софинансирование взносов за экологическую нагрузку;
- квотирование доступа импортного продовольствия на рынок;
- государственные гарантии дохода для представителей малых и средних фермерских хозяйств;
- стимулирование НИОКР и инновационных проектов в фермерском сегменте и др.

Некоторые меры из перечисленного списка существуют и в отечественном фермерском сегменте. Однако, например, гарантированного дохода для семей малых фермеров (при форс-мажорных обстоятельствах) у нас не существует. Ряд из них осуществляются формализовано, декларативно. Они, как правило, малодоступны для небольших фермерских хозяйств. Так, в целом продолжает сохраняться тенденция государственного финансового протекционизма, нацеленная на поддержку крупных агрообъединений, минуя малые формы хозяйствования. Таблица 4 иллюстрирует наглядную непропорциональность кредитной и дотационной государственной политики, направленной крупным и малым формам отечественного агропроизводства. Равноправная конкуренция по получению земель, необходимых для организации фермерского хозяйства (учитывая ограниченный характер земельного банка) отсутствует в действительности.

Таблица 4 - Число СХО и КФХ (ИП), получавших кредитные средства и субсидии в 2016-2020 гг. (в %%)*

	2016 г.		2020 г.	
	СХО	КФХ (ИП)	СХО	КФХ (ИП)
Получали кредиты	24,5	10,7	32,6	13,6
Получали дотации и субсидии	68,8	34,7	53,0	30,6

Источник: данные Росстата РФ за период 2016-2021 гг.

Самостоятельное инвестирование в собственное развитие малодоступно представителям хозяйств не только из-за высоких банковских ставок по кредитам. Отсутствие залогового имущества ставит преграду к получению необходимых средств. К этому прибавляются трудности, связанные с санкционным давлением, когда приобретение новой техники, семенного и племенного материала, техническое переоснащение становятся физически недоступными.

Поэтому массово инвестировать в модернизацию хозяйств, развитие новых технологий маломощные фермеры не могут.

К внешним препятствиям добавляются недостаточность внутренних интенций хозяйствующих субъектов, слабо спроецированных на развитие собственного хозяйства. Чему, на наш взгляд, есть несколько основных объяснений. Так, с социологических позиций, фермерскую деятельность в селах нельзя отнести лишь к рациональному коммерческому предпринимательству. При факторах ее видовой принадлежности к сельскохозяйственной деятельности она воспринимается как обыденная и привычная для сельчан, и при отсутствии выбора иной занятости она выступает в виде вынужденной коммерческой деятельности, которая осуществляется, в том числе, для обеспечения личной продовольственной безопасности. Данное смысловое восприятие фермерства скорее применимо к текущей жизненной ситуации и слабо ориентировано на большую перспективу.

Социальная среда сельских поселений постепенно теряет социальный потенциал инициативной деятельности, как из-за постоянного оттока молодежи, так и из-за присущих ей характеристик. Результаты глобального мониторинга предпринимательства показывают, что в сельских локальных поселениях предпринимательская инициатива с трудом пробивает себе дорогу. Сегодня жители сел стали реже задумываться о возможности открытия собственного дела, которое бы являлось для них источником регулярного дохода. Констатируется устойчивое сохранение социальной тенденции снижения стартовой предпринимательской активности сельчан (2020 г. - 6,2%; 2021 г. - 5,6%) и отмечается самый низкий процент вовлеченности населения в устоявшийся бизнес среди всех типов населенных пунктов (2,7% - 2021 г.) [6].

Позитивных изменений в малом фермерстве следует ожидать лишь при качественном изменении аграрно-предпринимательского курса государства и более широкой инициации программ, активизирующим предпринимательский потенциал общества. Существенный вес в данном процессе принадлежит коррекции и совершенствованию образовательной среды, как для постигающих азы фермерской профессии, так и для повышающих свой профессиональный уровень фермеров [7].

Проблема истощения социоресурсного потенциала фермерской деятельности сегодня связана и с прогрессирующим старением глав фермерских хозяйств [8]. В возрастной структуре представителей КФХ более 50% фермеров старше 50 лет и крайне мало молодежи (до 29 лет — 5,5%) [9]. С учетом факта, что в официальной статистике не детализируется возрастной состав фермеров старше 50 лет, то можно предположить, что средний возраст представителей данной группы существенно выше.

Нивелировать данную возрастную диспропорцию возможно посредством развития феномена аграрных династий, связанного с преемственностью фермерской деятельности, ее естественным переходом от старшего поколения к младшим членам хозяйства. Так, опрос студентов ГАУ Северного Зауралья показал, что количество студентов, решивших продолжить аграрную династию, составляет 14% и остается стабильным уже длительный период. Преобладающее большинство, относящих себя к продолжателям аграрных династий, ответило, что после окончания учебы вернутся в родные села продолжить дело старших родственников [10].

Изначально мощным мотивом создания фермерских хозяйств было стремление обеспечить своим потомкам престижный вид занятости, которым можно заниматься, не покидая родные места. Изучение воспроизводственных механизмов аграрного предпринимательского уклада, связанного с вхождением подрастающего поколения в семейный бизнес, показало, что половина действующих фермеров организовывали собственные хозяйства для того, чтобы у их детей (внуков) было предопределенное занятие и успешное будущее. В подобном межпоколенческом переходе данного вида занятости заключается и самая важная социальная функция современного фермерства — сохранение и передача потомкам устойчивой жизненной ориентации на сельскохозяйственную занятость и сельский образ жизни.

Заключение.

Современное пространство отечественной агросферы характеризуется усилением тенденции поляризации аграрной производственной структуры. Сектор малого производства сегодня характеризуется существенным уменьшением числа фермерских хозяйств, однако, в последнее время заметна тенденция движения КФХ по экономически восходящей траектории, сопровождающаяся их технической и производственной оснащённостью, увеличением посевных площадей.

Анализ ряда аналитических материалов позволяет утверждать, что устойчивый экономический баланс хозяйства выступает основой укрепления и развития его социальных ресурсов. Однако данные достижения нивелируются экстенсивностью хозяйств, слабым техническим и технологическим оснащением, чему способствуют: политика финансового протекционизма, направленная на поддержку крупных объединений, слабое институциональное регулирование и отсутствие внутренней мотивации, нацеленной на организацию новых и совершенствование действующих малых фермерских хозяйств.

С социальных позиций уменьшение числа малых КФХ носит явную негативную коннотацию, т.к. станет дополнительным дестабилизирующим фактором в социальной жизни деревни, который позволит в ещё большей степени законсервировать имеющиеся проблемы. Подчас небольшие фермерские хозяйства, слабо «держась на плаву» осуществляют социальный контроль территории, являются агрегаторами социальной жизни, концентрируя вокруг себя определенный социальный потенциал. Их уход с социальной арены будет означать уменьшение инициативного слоя сельского населения, без которого невозможно оптимизировать социальные процессы в сельских пространствах.

Переломить данную ситуацию с развитием фермерства возможно лишь при весомой и доступной финансовой поддержке малых хозяйств, развитии и поддержке проектов аграрной династичности, реализации инфраструктурных проектов улучшения жизненной среды сельской местности, ведущих к социальной и технологической модернизации общего стиля жизнедеятельности представителей фермерского сословия.

Список источников

1. Нечаева И.В. Методологические подходы к исследованию формирования и трансформации социальных ресурсов аграриев конструктивной ориентации // Региональные агро-системы: экономика и социология. 2020. № 1. С. 146-154.
2. Сельскохозяйственная микроперепись 2021. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf
3. Сельское хозяйство в России — 2021. Статистический сборник, Росстат РФ. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_38/Main.htm
4. Российский статистический ежегодник 2006 г. - URL: <https://istmat.org/node/46360>
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в российском АПК // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Том 9. № 2. С. 153–162.
6. Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM). Россия. 2020/2021 гг., с. 57-58. – URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_12_13_cil_seminar/otchet_2021-red-3.pdf
7. Бочарова Е.В. Непрерывное образование как фактор повышения профессиональной компетенции работников сельского хозяйства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2019. Т.19. Вып. 2. С. 131-133.
8. Бочарова Е.В. Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2016. Т.16, вып. 2. С. 148-153.
9. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. – URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSP_2016_T_2_web.pdf
10. Куликова С.В. Аграрные династии как социальный и профессиональный ресурс // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 5.

References

1. Nechaeva I.V. Methodological approaches to the study of the formation and transformation of social resources of constructive orientation farmers. *Regional agro-systems: economics and sociology*. 2020;(1):146-154. (In Russ)
2. Agricultural microcensus 2021. - URL:
https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf
3. Agriculture in Russia - 2021. Statistical collection, Rosstat RF. – URL:
https://gks.ru/bgd/regl/b21_38/Main.htm
4. Russian Statistical Yearbook 2006 - URL: <https://istmat.org/node/46360>
5. Dudin M.N., Lysanikov N.V. Problems and prospects for the development of peasant (farm) households in the Russian agro-industrial complex. *Food policy and security*. 2022; 9 (2): 153–162. (In Russ)
6. Global Entrepreneurship Monitor (GEM). Russia. 2020/2021, p. 57-58. – URL:
https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_12_13_cil_seminar/otchet_2021-red-3.pdf
7. Bocharova E.V. Continuing education as a factor in improving the professional competence of agricultural workers. *Bulletin of the Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science*. 2019;19(2):131-133. (In Russ)
8. Bocharova E.V. Social potential of workers in agricultural enterprises of older age groups. *Bulletin of the Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science*. 2016;16(2): 148-153. (In Russ)
9. Results of the All-Russian Agricultural Census 2016. - URL:
https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSXP_2016_T_2_web.pdf
10. Kulikova S.V. Agrarian dynasties as a social and professional resource. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020:5. (In Russ)

Информация об авторе

И.В. Нечаева – кандидат социологических наук

Information about the author

I.V. Necaeva – Candidate of Sociological Sciences.

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2023;
принята к публикации 11.07.2023 г.

The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 21.06.2023;
accepted for publication 11.07.2023.